ЦУГ15
Г645
(К.)
Библиотека Института В. И. Ленина № 1448
Библиотека Института В. И. Ленина
(Р.)

№ 7

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:
На год . . . 35 сентов
На полгода . . 20 „

В Канадѣ и заграницей:
На год . . . 50 сен.
На полгода . . 25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: **"GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.**

Год. 1. | **New York, September 1st** | **Vol. I.**

Нью-Іорк, 1 Сентября.

Стачка — один из лучших пріемов борьбы рабочих за улучшеніе своего положенія в рамках капиталистическаго общества. Если бы не было стачек рабочій класс постигло бы полное вырожденіе: через чур скуп капитализм, через чур мало вниманія обращают капиталисты на положеніе р абочих. Старательно сокращая издержки производства, в том числѣ и заработную плату, они жадно высасывали силы из рабочаго класса, не заботясь даже о своих преемниках, которым пришлось бы имѣть дѣло с истощенным поколѣніем пролетаріев.

Тѣм не менѣе мы постоянно слышим рѣчи о том, что от стачечной борьбы надо отказываться при малѣйшей к тому возможности, что стачка является плохим орудіем борьбы, что третейскій суд между предпринимателями и рабочими болѣе полезен для послѣдних, чѣм забастовка.

Страннѣе всего, что такія рѣчи исходят от тѣх лиц, которыя называют себя друзьями рабочих и т. п. кличками. Дѣло идет вовсе не о том, что стачки провоцируются иной раз (во время застоя, например) предпринимателями. Нѣт, здѣсь дается общая оцѣнка стачечнаго движенія. Мы читаем, например, слѣдующія слова: „даже из очень крупных стачек за послѣдніе 10 лѣт ни одна ни в одной странѣ не кончилась побѣдой рабочих, всѣ кончились болѣе или менѣе полным пораженіем, благодаря экономической мощи трестов или грубому вмѣшательству государства". Такая фраза совершенно не соотвѣтствует истинѣ.

Нѣт сомнѣнія, конечно, что борьба с современными союзами капиталистов гораздо труднѣе, чѣм борьба с отдѣльными предпринимателями. Нѣт сомнѣнія, что рабочія иной раз терпят жестокія пораженія, но все таки во время начатая и упорно веденная стачка сильно бьет по предпринимательскому карману, так сильно, что иной раз их не радует и побѣда.

Приведем нѣсколько данных и укажем не говоря уже о частично удавшихся стачках, на тѣ, которыя увѣнчались полным успѣхом. В Англіи за період с 1896 по 1906 год процент таких стачек равнялся 38. В Германіи в 1902 году он равнялся 21,5; в 1903 — 22,3; в 1904 — 24; в 1905 — 22; в 1908—18,4. Во Франціи в 1902 году он равнялся 21,6; в 1904 — 28,9; в 1905 — 22,17; в 1908 — 17,2. Принимим, что процент стачек, благодаря которым рабочіе добились если не полнаго успѣха, то успѣха частичнаго, превышает на континентѣ Европы процент стачек, окончившихся полной побѣдой и мы убѣдимся в полной ошибочности вышеприведенной фразы. Не надо забывать также, что даже неудачныя стачки, нанеся чувствительный ущерб предпринимателям, сдерживают их хищническія замашки и заставляют считаться с рабочими.

Крайне не выгодны для предпринимателей стачки по солидарности, когда бастующіе рабочіе поддерживаются забастовкой других рабочих, занятых в других мастерских, а иногда и в других отраслях промышленности. Безусловно и грубо ошибочно то положеніе, что такія стачки „неизбѣжно" должны кончаться неудачей". Не только такія стачки, но даже угроза ими вели за собою блестящія побѣды рабочих. Это не мѣшает, конечно, тому, что политиканствующая соціал - демократія Германіи и духовно подчиненные ей рабочіе союзы — против таких стачек, е мѣшает и тому, что вожди соціал демократіи (напр. Бебель) ссылаются на эти фантастическія неизбѣжныя неудачи. „У нас в Германіи, кстати сказать, говорил этот депутат, никто не думает о таких стачках из стачек, не мѣшает и тому, что вожди соціал ни партія". О многом не думает нѣмецкая соціал демократія; очень не мѣшает ей начать думать, отказаться от самодовольной увѣренности в истинѣ ея отсталых взглядов...

Конечно, нельзя выступать против стачек, как пріема классовой борьбы. Но можно пріуменьшать их значеніе, можно усердно рекламировать абсолютно безполезную и даже вредную для рабочих парламентскую комедію, можно настойчиво рекомендовать организацію третейских судов между хозяевами и рабочими. Можно стоять даже за так называемый обязательный третейскій суд.

Посмотрим, однако, что дает рабочим этот обязательный третейскій суд. Им облагодѣтельствованы организованные рабочіе наиболѣе демократических (в глубокой сущности плутократических) стран — Н. Зеландіи, З. Австраліи, Н. Ю. Валлиса, Женевскаго контона.

В 1908 году федерація рабочих союзов Веллингтона (Новая Зеландія) опубликовала отчет, из котораго слѣдует, что в теченіи 12 лѣт примѣненія закона об обязательном примирительном судѣ, заработок тѣх рабочих, к которым не относился этот закон, увеличился на 29,3 проц., а тѣх, для кого он был обязателен, только на 19,7 проц. Ясно, что этот закон выгоднѣе предпринимателям, чѣм рабочим. Названная федерація рабочих заявила, что обязательный третейскій суд является абсолютно враждебным матеріальным и моральным интересам рабочих.

Бывали даже случаи, когда такой суд, созванный по заявленію рабочих о недостаточности заработка, понижал его. Не даром Артур Лабріоло называет этот закон „самым вѣрным и цѣнным угнетеніем рабочих". Том Мэн говорит об этом воспрещающим стачки законѣ, что „он отнял у рабочаго его право и его мощь и передал их в руки правительственных чиновников и адвокатов"

К чему приводит этот закон можно видѣть из слѣдующей, помѣщенной в „Морнинг Пост" корреспонденціи: „Надо признать, что благодаря этому закону и дѣятельности третейскаго суда, вліяніе общественнаго мнѣнія на взаимоотношенія труда и капитала стало весьма энергичным и парализовало всякія попытки помощи стачечникам со стороны других союзов Н. Ю. Валлиса или других штатов Австраліи. Никто не поднимает пальца в помощь стачечникам, никто им не жертвует ни копейки, ни один лидер рабочей партіи и ни один вообще ревнитель рабочаго класса не произнес ни одной рѣчи в пользу стачечников... Пусть попытки полиціи привлечь к отвѣтственности всѣх, кто прекратил работу, окажутся совершенно тщетными; признаем даже, что такія попытки всегда окажутся безплодными, все таки закон об обязательной арбетраціи достиг многаго: он совершенно изолировал стачечников; их дѣло не есть дѣло их товарищей, других рабочих, этот закон изолировал стачечников и от всего остального общества Никогда, никто не видѣл еще чего либо подобнаго у нас в штатѣ или в других частях

Австраліи, так как ранѣе, наоборот, вслѣдствіе солидарности рабочих союзов, многія стачки, которыя могли бы пройти почти не замѣченными, принимали весьма серьезный оборот и распространялись далеко за предѣлы тѣх предпріятій или даже тѣх производств, к которым относится их первоначальное возникновеніе".

Вот как умѣло сводится на нѣт классовая борьба в „демократических" государствах.

Неудивительно, что конгрессы англійских тэрд-юніонов высказались против обязательнаго третейскаго суда большинством в 92 тыс. человѣк в 1905 г., большинством 297 тысяч в 1906 и большинством 660 тысяч в 1907 г., при чем не лишнее отмѣтить, что предложеніе учредить такой суд поддерживалось соціалистами. К сожалѣнію, имѣются нѣкоторыя основанія думать, что англійскіе рабочіе склоняются к мысли о допустимости обязательнаго третейскаго суда при условіи согласія рабочих союзов, даваемаго на каждый отдѣльный случай.

Невыгоден для рабочих обязательный третейскій суд, невыгоден, конечно, и необязательный. Но нам не приходится удивляться читая в программѣ Р. С. Д. Р. П. слѣдующій (15) параграф, настаивающій на учрежденіи: „во всѣх отраслях народнаго хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей". Об этой партіи нельзя сказать, что она стоит на сторонѣ рабочих интересов...

Рабочим нельзя ослаблять стачечной борьбы. Она имѣет громадное практическое и громадное моральное значеніе. Если она ослабнет, никакія парламенты не помѣшают рабочим скатиться въ бездну самой страшной нищеты. Во время стачек пишет Эд. Берт „личный эгоизм, частный интерес, жалкія заботы о своей собственной особѣ, мелочные низкіе помыслы — все это исчезает. Есть только одна наэлектризованная масса, коллективная личность, вознесшаяся в мощном и единодушном порывѣ к самым высоким вершинам нравственнаго героизма и чувства возвышеннаго". Во Франціи и в нѣкоторых других странах (не говоря о Германіи с ея духовно забитыми и потому вялыми рабочими) о стачках можно повторить слова Берта: „...онѣ становятся все болѣе воинственными и своей внезапности, смѣлости, чудесной дисциплинѣ, которую онѣ вызывают среди арміи рабочих". К ним примѣнимы слова Прудона о войнѣ, (очень неудачно характеризующія, к слову сказать, эту людскую бойню). В наши дни их ноты звучат самыми могучими в хорѣ человѣчества: „онѣ дѣйствуют на душу, как удар грома или вой урагана. Нас поражает их величіе, состоящее из генія и отваги, поэзіи и страсти, высшей справедливости и трагическаго героизма".

---oOo---

РУССКІЙ ОБЗОР.

По оффиціальным свѣдѣніям неурожай захватил 19 губерній и областей. Но мы знаем, чего стоят, в таких случаях, оффиціальныя свѣдѣнія и с увѣренностью можем констатировать, что район неурожая шире. Голод — этот обычный, хотя и нежелательный гость Россіи, стоит у ея дверей и властно стучит в них. Нѣт сомнѣнія, что эти двери будут гостепріимно растворены для него. Вся бюрократическая суматоха, поднявшаяся в виду грядущаго голода, отнюдь не может считаться чѣм либо похожим на серьезную борьбу с этим бѣдствіем.

Мы, русскіе, хорошо знаем, что кроется у нас под скромным названіем „неурожай" или еще мягче „недород". Крестьянское хозяйство в это время терпит страшное потрясеніе. Обычно ничтожныя (если только онѣ имѣются) сбереженія крестьян быстро уходят на покупку пищи, а так как голод продолжается, то приходится продавать и закладывать все то, что может быть продано и заложено. Земля, под видом сдачи в аренду, за безцѣнок закладывается міроѣдам. Ее будут и продавать тѣ крестьяне, которые вышли из общин и общины которых разрушены новым законом. И без того дешевый крестьянскій скарб переполняет „рынок" и за безцѣнок скупается кулаками; за безцѣнок идет одежда — главное домашнее „движимое" имущество крестян. В Апрѣлѣ 1908 года агенство Рейтера оповѣстило Европу, что тысячи крестьянских дѣтей Казанской губерніи не имѣют никакой одежды и ходят абсолютно голыми.

Вырученных грошей не хватает: на рынок выносится мертвый инвентарь; затѣм продаются строенія и их части (ворота, крыльца и пр.) и понятно,— эти рѣдко продающіяся предметы сбываются во время голодовки за ничтожныя суммы.

Скотина мучается, слабѣет от страшной безкормицы. Несмотря на холод, раскрываются крыши, а когда с'ѣдена снятая с крыши солома и ни откуда нѣт помощи, скот продается за что попало, лишь бы не подох на глазах. В лучшем случаѣ, его передают „на передержаніе" кулакам, из рук которых много позднѣе и с большими убытками крестьяне выручают этот скот. Понятно, „скот без цѣны: лошади продаются за 2—3 рубля, жеребята — за нѣсколько гривенников и тут же на глазах своих бывших хозяев рѣжутся на шкуры". Иногда и продать некому; и это случается. Тогда крестьяне сами рѣжут скот для того, чтобы он не пал от голода. „За послѣдніе 2 мѣсяца, писал весною 1907 года г. Шишкин, в одной только этой (Самарской) губерніи было убито или погибло болѣе 200.000 лошадей и 85.000 молочных коров; в нѣкоторых уѣздах убыль доходит до 20—34 процентов.

Кто может найти нанимателя,— идет в

ОТВѢТ НА ОДНО ПИСЬМО.

Мы получили письмо, автор котораго, не придавая значенія соціализму и анархизму, излагает содержаніе своей религіи слѣдующими (переведенными нами с англійскаго языка) словами: „Вселенная — храм нашего почитанія; наш спаситель — познаніе; наша религія — олицетвореніе совершенства жизни при помощи поведенія, согласнаго с законами міра; молимся мы о силѣ и увѣренности, которыя даются знаніем".

Но эти же самыя слова, правильно понятыя, отнюдь не являются противоположностью нашего великаго ученія. Конечно, можно относиться к вселенной, как к храму и лучше относиться к ней как к таковому чѣм как к кафе-шантану, например. Но давно уже сказано, что работа — таже молитва и точнѣе будет сказать, что молитвою современнаго сознательнаго человѣка стала сознательная же работа и потому вселенную правильнѣе, пожалуй, назвать мастерской, в одном из уголков которой мы работаем.

Безспорно и то, что поведеніе, согласное с законами міра, сдѣлает нашу жизнь болѣе совершенной. Но здѣсь то и выступает вопрос, каковы тѣ законы міра, с которыми мы, — люди, — должны считаться и что называть „совершенством жизни"...

Многіе „законы міра" подчиняют нас себѣ, и хотим ли, нѣт ли, но мы повинуемся им. Подчиняемся мы закону тяготѣнія тѣл, подчиняемся необходимости дышать и пр. и пр. Но имѣются и такіе законы, которые человѣчество плохо поняло или невѣрно поняло и, подчиняясь им, только ухудшает свою жизнь. Так, напр., мы часто встрѣчаемся с утвержденіем, что борьба за существованіе, борьба одних людей с другими из за лучших условій жизни является міровым законом и что, слѣдовательно, мы должны подчиняться ему, бросившись в свалку, топча болѣе слабых и взбираясь по их трупам на высоту сытой и привольной жизни. Но вѣдь этот міровой закон — выдумка мало знающих людей. Один из величайших ученых нашего времени П. А. Крапоткин в своей замѣчательной книгѣ „Взаимопомощь и пр." показал нам, что именно взаимная помощь и поддержка членов одного и того же вида как раз и является міровым законом, поскольку рѣчь идет о мірѣ живых существ. Он указал нам, что и Ч. Дарвин придавал этой взаимопомощи громадное значеніе. Чѣм дольше живет человѣчество, тѣм болѣе проникаются люди мыслью о необходимости согласовать свое поведеніе именно с этим міровым законом взаимопомощи.

Сначала человѣк думает только о себѣ, но на дальнѣйших ступенях развитія он начинает заботиться о своих близких, постепенно включая в число послѣдних все больше и больше людей (жену, дѣтей, родных, знакомых, сосѣдей, жителей даннаго города, страны и, наконец, все человѣчество).

Если природа—храм, то как раз тот, из котораго бичами надо выгнать лиц, обративших его (в том уголкѣ, который доступен нам) в „дом торговли". Если природа—мастерская, то далеко не все в ней в порядкѣ и мы должны позаботиться о том, чтобы привести ее в порядок.

Если міровой закон взаимопомощи требует, чтобы мы шли на помощь к нашим близким, мы, — могущіе уже созерцать величіе вселенной, — мы, преклоняющіеся перед знаніем и обладающіе долей познанія, не можем мы не идти на помощь к тѣм, для кого вселенная, в силу ненормальных отношеній между людьми, олицетворяется, напримѣр, в душной или холодной каморкѣ, гдѣ день и ночь гнут наши ближніе свои спины над непосильной работой. Над работой, которая едва едва дает им возможность не умирать с голода.*)

„Немножко бы воздухом мнѣ подышать:
Так сладостно пахнет цвѣтами.
Пусть было бы небо одно надо мной,
Одна мурава под ногами!

---

*) Можно, разумѣется, привести сколько угодно других примѣров.

кабалу; а когда все рессурсы, не исключая и нищенства, исчерпаны; вырученный деньги благодаря высоким ценам на хлеб, быстро истрачены, а голод все таки мучит и старых и малых, тогда наблюдались такие ужасные факты, как продажа крестьянами Тетюшскаго уезда, Казанской губернии, 12—17 летних дочерей содержательницам публичных домов.

Многие крестьяне рады бы уйти из деревень куда глаза глядят, да нет мало мальски сносной, теплой одежды, в которой можно бы было путешествовать, не рискуя замерзнуть в буквальном смысле этого слова.

Долгие месяцы голодают крестьяне. Едят через день, едят через два дня, едят по очереди; едят Бог знает что. Чтобы меньше есть они „ложатся" и неподвижно лежат, укрываясь старым, не могшим соблазнить покупателя, трпьем. Так лежат они дни, недели, месяцы, ждут помощи, а дождаться удается болезней, а иной раз и смерти. Задолго до последней горсти муки, в нее подмешиваются так называемые суррогаты хлеба — неудобоваримыя, невкусныя и не питательныя вещества — сначала овес, ячмень, потом мякина, лебеда, жолуди, кора, вплоть до глины включительно. Получается или твердый, как камень, или легко разсыпающийся „хлеб", похожий иной раз, говоря словами Д. Н. Жбанкова, на „навозную массу".

Свирепствуют тяжелыя, мучительныя желудочно - кишечныя болезни. Начинает хозяйничать в деревне брюшной и голодный повальный тиф, охватывая большую часть дворов голодающих селений. Люди обезсиливают, худеют („высыхают", говорят крестьяне), пухнут. Все чаще и чаще попадаются желтыя лица и опухание — предвестник цынги, а за ними идет и сама цынга, добивая недобитых. Из Саратовской губернии писали в 1908 году: „дется что то страшное: люди отупели и высохли; дети мрут; скот пал"..

И действительно в голодные годы в деревнях наблюдается что то неописуемое. Люди тупеют, впадают в апатию; как мухи осенью, мрут дети, умирают и взрослые, умирают прямо от голода, от голада кончают самоубийством. „Вызвали меня в глухую татарскую деревню, пишет о голоде врач Ш. Что я увидел там! На что мои привычные нервы —не выдержали! Я выскочил из избы, заревел, сел на лошадей и ускакал, ничего не сделав. На меня напал ужас: в каждой избе я заставал людей, корчившихся в судорогах".

Продовольственная ссуда, как общее правило, всегда опаздывает, раздается, в значительной своей части, по произволу, попадая иной раз в руки зажиточных и нередко минуя нуждающихся или слабо помогая им. Эта ссуда зачастую выдается без какого бы то ни было соотношения с действителной нуждой, в крайне недостаточном количестве. Ссуда сплошь и рядом разрешается только тогда, когда люди начинают умирать с голода и татары, Хвалынскаго уезда, для того, чтобы получить право на пособие, считали необходимым нарочно заражаться цынгою, натирая себе десна выделениями из язв цынготных больных. „Неблагонадежным" крестьянам ссуда не выдается, хотя бы они умирали с голода. В ссуду сплошь и рядом выдается отвратительный хлеб: сорный, легковесный, „старый, затхлый, гнилой, прелый, пророспий, подмоченный, зараженный головлею, вонючий, зараженный куколем", вообще всякая заваль, дрянь и гниль и всегда по очень дорогой, по отношению к кочеству хлеба, цене. Вся продовольственная операция является, в большинстве случаев, сплошным колоссальным злоупотреблением.

Частная помощь почти совершенно запрещается в России. Об этом писал Л. Н. Толстой и многия другия лица. Правление общества русских врачей в память Пирогова в своем обращении к обществу сообщало, что „благотворительная врачебно — продовольственная помощь земских и общественных частных организаций обнищавшему и голодающему населению встречает на местах целый ряд неожиданных и совершенно неодолимых препятствий со стороны администрации". „Несколько более года тому назад, писал в 1907 году хорошо изучивший Россию англичанин Виктор Мерсден, на всякое усилие со стороны частных лиц или общественных учреждений оказать помощь в местностях, которым в прошлом году угрожал голод, правительство отвечало приказами об арестах и заключениях в тюрьму, так как во всяком вступающем в сношения с крестьянами оно подозревало политическаго пропагандиста".

Столыпин приказывал безпощадно взыскивать недоимки с голодающих крестьян... Что то будет в течении следующаго года? Для наших властных „держиморд" сотни тысяч крестьянских трупов не имеют никакого значения. Но как ответит на их дикия выходки наше обозленное крестьянство, связывающее с наступлением будущаго года какия то надежды. Доживем — быть может что-нибудь и увидим.

Министр „просвещения" просвещает. Кассо выключил из 1300 студенток петербургскаго женскаго медицинскаго института 1273. Оставил только 27 слушательниц, не участвовавших в общестуденческой забастовке. Из них 15 кончают курс. В институте остается, следовательно, 12 слушательниц. Этот наглец, разгромивший московский университет, киевский политехникум, разгромил и медицинский институт. Поступая таким образом, этот истинно русский молдаванин вполне уверен в поддержке императорскаго двора. Там в чести Илиодор, Восторгов и т. п. негодяи и шуты. Там ненавидят просвещение вообще, а женское образование в частности. Кассо во истину „ко двору пришелся".

Хоть бы час довелось мне пожить, как жилось,
Прежде чем я с нуждою спознался
И, не зная, как дорого стоит обед,
Целый день прогулять не боялся...
О только бы час мне! Хотя бы на миг
Упало с души моей бремя.
Увы! Для надежды и мига мне нет:
Печаль отнимает все время"....
Усталые пальцы болят, затекли
Смежаются веки дремотой,
А женщина в рубище жалком сидит,
Сидит за тяжелой работой.
„Шей! Шей! Шей!"
Голодна, исхудалая, бледная
Все поет она жалобно песенку швей,
О „рубашке" поет она, бедная...
„Работай! Работай! Работай!
Едва петуха я услышу,
Работай! Работай! Работай!
Хоть звезды проглянут сквозь крышу,
Работай! Работай! Работай!
Пока тебя сон одолеет.
Работай! Работай! Работай!
Покуда в глазах потемнеет"......

Вот к ним то на помощь, к этим близким мне людям, у которых капитал отнял все похожее на человеческую жизнь и счастье и посылает меня — социалиста — мировой закон взаимопомощи и, подчиняясь ему, я достигаю совершенства жизни:

О, да! Конечно познание спасет нас. Как раз познание отношений человека к природе (природа это — среда, которая нас окружает, за исключением людей и их продуктов) и познание отношений человека к человеку и как раз то познание дает нам великое учение социализма. Совершенство жизни сводится, конечно, не к тому, чтобы я самодовольно наслаждался своим знанием, любуясь своей силой и уверенностью и красуясь ими перед другими, а к тому, чтобы моя жизнь была полезна человечеству.

Правда, что добро и зло перепуталось в этом мире в нечто очень сложное, в то, что мы и называем жизнью. Именно надо „знать" для того, чтобы отличать добро от зла, а различать то и другое надо для того, чтобы уменьшать массу зла и увеличивать сумму добра Таков мировой закон взаимопомощи.

Социализм учит нас, как надо организоваться на реальных, возможных, а отнюдь не на фантастических началах. Он разсеивает ложь и заблуждение именно светом широкаго знания. Он не учит „прыгать выше головы", но учит не склонять ее к ногам наглых богачей и бездельников. Социализм вовсе не учит тому, чтобы рабочий класс сел на шею другим классам общества: он не хочет „урвать" что либо. Он преследует цель полнаго уничтожения классов, он стремится к громадному братству человечества. Он хочет, чтобы все человеческое принадлежало всему человечеству, а не немногим выскочкам, которые действительно „урывают" лучшия куски общаго достояния. Он хочет сделать невозможным вечный грабеж, практикуемый группой насильников над обездоленными.

Когда говорится слово „социализм", тем самым говорятся и слова „знание", „познание". Познание сложнейшей проблемы отношений людей к людям и человечества к вселенной. Все эти знания черпаются из широкаго жизненнаго (в том числе и книжнаго) опыта. Но смотря на вселенную нельзя забывать о людях, потому что для человека центром всегда будет человек.

Молиться о силе и уверенности, которыя даются знанием... К чему это? Только тогда, когда молитва отождествляется с работой, можно подписаться под этими словами. Только работой можно приобрести знания и познание, насколько это доступно слабым еще силам современнаго, в громаднейшей своей массе порабощеннаго, человечества, не могущаго развернуть все свои творческо - познавательныя силы.

К знанию! К свету, т. е. к социализму!
„Ты, яркое солнце, гори!"

Все остальное по старому. Правящіе Россіей полу-гады — полу-люди неистовствуют во всю. Народ смотрит и ждет и к чему-то готовится.

Забастовали моряки Петербурга и Риги.

Один.

——oOo——

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

14 Іюля — національный французскій праздник,—ознаменовался небольшими манифестаціями рабочих, прекрасно понимающих, что пресловутая демократическая республика, с ея всеобщим и пр. избирательным правом, так же мало даст им, так же преслѣдует наиболѣе энергичных и сознательных из них, как и монархія. Большим манифестаціям помѣшала в Парижѣ мобилизація значительных военных сил. Манифестировала только молодежь. Характерно в самом дѣлѣ, что в тюрьмах французской республики всегда томятся такіе преступники, как забастовщики, литераторы, секретари рабочих союзов и т. д., виновные только в том, что под словами „свобода слова, стачек, собраній и пр." они понимают совсѣм не то, что угодно понимать господствующим нынѣ классам буржуазіи и интеллигенціи.

Желѣзнодорожный саботаж все болѣе и болѣе учащается во Франціи. Это засвидѣтельствовал между прочим, министр юстиціи в своем циркулярѣ, адресованном главным прокурорам. С прошлаго октября по 20 Іюля „Матэн" насчитала 2988 случаев саботажа. В каждом номерѣ „Журналь" под рубрикой: „саботаж продолжается" перечисляются случаи послѣдняго. Помимо перерѣзанія телеграфных проволок, встрѣчаются и акты такого саботажа, который грозит схожденіем поѣздов с рельсов. Надо, впрочем, отмѣтить, что настаивающая на саботажѣ революціонная и синдикалистическая пресса всегда рѣзко подчеркивала, что его надо дѣлать с тѣм разсчетом, чтобы он не повлек за собою несчастных случаев. Этот совѣт соблюдается в подавляющем числѣ случаев: даже в тѣх случаях, когда поврежденіе пути грозит несчастьем, это поврежденіе дѣлается так, что его нельзя тотчас же не обнаружить, при чем на исправленіе его идет не мало времени. Новое министерство перестало заигрывать с желѣзодорожными рабочими. Многіе из них вполнѣ убѣждены, что только наглое и беззаконное вмѣшательство правительства в их конфликт с желѣзнодорожными воротилами помѣшало рабочим выиграть стачку. Отчаяніе охватывает наиболѣе чутких и менѣе хладнокровных рабочих перед той массой лжи и лицемѣрія, с которой душат их, а отчаяніе часто плохой совѣтчик.

В Шомбон Фейгероллѣ, вслѣд за локаутом, началась стачка рабочих. В этом городѣ разрывается одна бомба за другой, причиняя одни только матеріальныя убытки предпринимателям. Эти взрывы бомб происходят, несмотря на то, что заводы охраняются пѣхотой, что по улицам день и ночь ѣздят конные патрули, что город запружен войсками.

В Парижѣ прошумѣла громадная стачка строительных рабочих, настаивавших на 9 часовом рабочем днѣ и отмѣнѣ работы через подрядчиков. Сдача работы подрядчикам запрещена во Франціи еще законом 1848 года, но здѣсь, как и вездѣ, впрочем, соблюдаются только тѣ законы, которые выгодны буржуазіи или тѣ, в которых написано то, чего добились уже сами рабочіе. Разумѣется, правительство оказалось на высотѣ положенія. Во Франціи при многих синдикатах имѣются кассы „солдатскаго су (копейки)". Из этих касс посылаются небольшія пособія попавшим в солдаты членам синдикатов, при чем послѣдним напоминается, чтобы они не стрѣляли во время стачек в рабочих. Выставив предлогом борьбу с антимилитаристической пропагандой, правительство произвело обыск в парижской биржѣ труда и арестовало, как раз накануне стачки, секретарей союза строительных рабочих—Віо, Дюмона и Бари то, не тронув секретарей других, тоже имѣющих такія кассы союзов. Затѣм правительство нагнало в Париж войска, организовало защиту штрейкбрехеров (один из которых убил забастовщика), распустило слухи о массовых арестах и т. д. Вообще говоря, сдѣлало все для того, чтобы стачка не удалась рабочим. Через нѣсколько дней 20 тысяч строительных рабочих собрались на митинг и рѣшились возобновить работу, но работать только 9 часов. Они уходят, отработав 9 часов, необращая вниманія на протесты хозяев, для которых, во время строительнаго сезона, локаут невыгоден. Такого сюрприза предприниматели не ожидали.

Блестящій публицист Эрвэ — идейный вождь многих соціалистов инсурекціонистов (в настоящее время, зачастую, соціалисты, хотя бы и с кроличьей душой, величают себя революціонерами, почему болѣе серьезным революціонерам пришлось выбрать себѣ другое наименованіе), сидя в тюрьмѣ, продолжал писать свои громовыя и дерзкія статьи в „Ля Гэрр Сосьяль". А тут еще около его тюрьмы была сдѣлана манифестація. В результатѣ правительство вспомнило, что долгосрочные „преступники" (Эрвэ осужден на 4 года за статью) должны отбывать наказаніе в провинціальной тюрьмѣ и перевели туда Эрвэ. Но всетаки рабочіе все болѣе и болѣе косятся на парижскую тюрьму „Сантэ" и возможно, что ее постигнет участь Бастиліи.

В Парижѣ существует революціонная полу-тайная полу-явная полиція. Она разоблачила нѣскольких маленьких шпіонов - провокаторов, арестовала их, представила такія доказательства их шпіонства, что они сознались, а затѣм с миром отпустила. Наиболѣе важным шпіоном - провокатором, (хотя ему далеко до Азефа, Серебряковой, Жученко, Батушанскаго и прочей нашей нечисти) был нѣкто Метивье усердно пролезавшій во всѣ комитеты синдикалистов. Его жена подала жалобу и правительство, мстя за разоблаченія революціонеров, арестовало нѣскольких рабочих и литераторов, пред'явив им курьезное обвиненіе в лишеніи свободы этих шпіонов и в воровствѣ (?) бумаг у них. Едва ли затѣянный процесс не кончится скандалом для правительства, но пока что люди сидят в тюрьмѣ да еще на положеніи уголовных, а не политических преступников.

Делегаты Французской Конфедераціи Труда ѣздили в Берлин. 25 тысяч нѣмецких рабочих, выслушав (в переводѣ) на митингѣ их рѣзкія рѣчи против войны и указанія на то, что вооруженные рабочіе найдут своих врагов не заграницей, а дома, разразились неистовыми рукоплесканіями. Классовое сознаніе ярко вспыхнуло у них. Они забыли патріотическія рѣчи своих депутатов Бебеля, Носкэ и К-о и французы - делегаты рабочих были удивлены и тронуты. Но, конечно, сейчас же раздалась пошловатая успокоительная болтовня Легина и ему подобных и опять на нѣмецких рабочих навѣвается гипнотическій сон. Хорошо и то, что он не так глубок, как это думали.

На громадном 25 тысячном парижском митингѣ против войны рабочіе отказались выслушать рѣчь представителя реформистов-желѣзнодорожных рабочих.

Интернаціональный конгресс рудокопов (в Лондонѣ) высказался за международную забастовку и за поддержку всеобщей забастовки, в какой бы странѣ она ни вспыхнула.

В Швеціи идет забастовка 40.000 строительных рабочих. Правительство предложило свои услуги в качествѣ третейскаго судьи, но рабочіе, видя в этом предложеніи простую ловушку, отказались от него.

В Даніи скончался член перваго Интернаціонала, первыѣ депутат- соціалист датскаго парламента Христіан Хордюли. Он не был анархистом, но всегда энергично защищал анархистов от нелѣпых нападок соціал демократіи.

В Испаніи художника Сагриста, присужденнаго к каторжным работам за два невинных рисунка, держат в тюрьмѣ, как уголовнаго преступника. Его одѣли в костюм каторжника и ему запрещена художественная работа для журнала, помѣщавшаго его рисунки. Либеральный министр Каналекас подло нарушил слово, данное французской „Лигѣ прав человѣка и гражданина". Он обѣщал облегчить участь несчастнаго художника, но ничего не сдѣлал для него.

Когда обзор наш был уже набран, нами получено было сообщеніе о прекращеніи всеобщей забастовки желѣзнодорожных и транспортных рабочих в Англіи, обзор которой мы дадим в слѣдующем номерѣ.

А. Кин.

——oOo——

САБОТАЖ.

В одной из издаваемых в Нью-Іоркѣ русских газет саботаж опредѣляется, как „разрушеніе машин, матеріалов и т. д." „Саботаж должен устрашать капиталистов и заставлять бастовать рабочую массу, истребляя тѣ орудія производства, к которым она прилагает руки". Далѣе говорится, что это — „тактика шумихи" создана революціонным синдикализмом и лопнула, как мыльный пузырь, лишь только „революціонный синдикализм столкнулся с предпринимателями гигантами: желѣзнодорожными компаніями и государством". Всѣ эти фразы помѣщены в „письмѣ из стараго свѣта" за подписью Ф. Дана и их нельзя оставить без опроверженія, так как всѣ онѣ удивительно не точны.

Саботаж — вовсе не тактика, созданная революціонным синдикализмом. Этот пріем борьбы практиковался много ранѣе появленія революціонных синдикатов, так например, к саботажу прибѣгали во Франціи ліонскіе рабочіе 1831 г. Встрѣчаются многочисленныя указанія, что саботаж изобрѣтен (если так можно выразиться) шотландскими рабочими и его главная задача отнюдь не сводится к разрушенію машин и матеріалов. Буквально ни один синдикат, ни один не сошедшій с ума рабочій не смотрит на саботаж, как

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

на средство „насильно заставлять бастовать рабочую массу, истребляя тѣ орудія производства, к которым она прилагает руки" Этот пріем борьбы имѣет своей цѣлью больно ударить по предпринимательскому карману, заставить капиталистов уменьшить эксплуатацію рабочих, а в нѣкоторых случаях помѣшать работѣ стачколомов и невольных штрейкбрехеров - солдат.

Не вѣрна и характеристика этой тактики, как шумихи даже тогда, когда дѣло идет о столкновеніи рабочих с желѣзнодорожными воротилами. Как ни старалась буржуазная пресса пріуменьшить значеніе саботажа, тѣм не менѣе даже она должна была признать его значеніе. Вот, напр., что мы читаем в архи-буржуазной газетѣ „Le Matin" от 18 Іюня т. г. (Но. 9973) в статьѣ „Рост саботажа и неуловимые саботеры": — „ с 19 Марта 1909 года по 17 Іюня 1911 года 2268 телеграфных проволок перерѣзаны на линіях наших желѣзных дорог. 2268 проволок за 27 мѣсяцев; это — болѣе 90 в мѣсяц, болѣе 3 в день! Почтенная цифра." Указывая далѣе на принимаемыя участниками саботажа предосторожности, газета сообщает, что только 12 человѣк, из которых шесть оказались подростками (gamins), были осуждены за саботаж. Всякій имѣющій понятіе о ж.-дорожном дѣлѣ поймет, как убыточен такой саботаж для предпринимателей, какую неурядицу создает он. Этот саботаж (Le Matin говорит только об одном его видѣ) не считается серьезными людьми шумихой. Это доказывается и тѣм, что совѣт министров спеціально занялся изысканіем мѣр для борьбы с ним, причем в день засѣданія, посвященнаго этим изысканіям, саботеры перерѣзали 23 телеграфных и телефонных проволоки. Но это между прочим...

Что такое саботаж? Сводится ли он к разрушенію „машин, матеріалов и т. д." или же в этом „и т. д." и заключается его серьезная сущность. Приведем, опредѣляя этот пріем борьбы, мнѣніе двух серьезных писателей. Н. Н. Полянскій (очень вдумчивый юрист) говорит слѣдующее: „саботаж заключается в том, что рабочіе, по соглашенію между собою, или выдѣлывают продукты плохого качества, портя таким образом хозяйскій матеріал или выполняют даваемую им работу медленнѣе, чѣм могли бы. В обоих случаях рабочіе руководятся правилом: за плохую плату — плохая работа. Из двух указанных форм саботажа первая почти вышла из употребленія и в теоріи не оправдывается никѣм." (Замѣтим, мимоходом, что имѣются и теоретическія „оправданія" этой формы саботажа), **У П. А. Кропоткина мы читаем: „нужно** было видѣть, в какой ужас пришли англійскіе промышленники, когда нѣкоторые агитаторы стали проповѣдовать ca' canny,*)

При саботажѣ рабочіе стараются работать возможно хуже и медленнѣе с тѣм однако разсчетом, чтобы им нельзя было отказать от мѣста за неумѣнье работать. Они подражают в этом случаѣ мало искусным рабочим В прямой убыток себѣ, они медленнѣе работают и при штучной оплатѣ труда, а если нельзя замедлить работу, то стараются сдѣлать издѣліе так, чтобы оно было принято мастером, но вмѣстѣ с тѣм и так, чтобы оно не отличалось прочностью, особым изяществом, чтобы, при его изготовленіи, было потрачено побольше вспомогательных матеріалов, а от сырого матеріала не осталось годных для обработки частей.

Конечно, саботаж имѣет серьезное значеніе только тогда, когда к нему прибѣгает масса рабочих. Англійскіе ткачи, поголовным саботажем всѣх рабочих, умѣют понижать производительность труда на 10 проц. во всѣх мастерских сразу.

Этот вид саботажа является наиболѣе распространенным. Он практикуется главным образом в Англіи (вовсе не революціонными синдикалистами), затѣм в С. Американских Штатах, во Франціи, Италіи и Бельгіи (Вымуштрованные германскіе рабочіе не прибѣгают к этому пріему „сопротивленія капиталистической эксплуатаціи".) О смягченной формѣ ca' canny в Америкѣ и Англіи иногда говорят даже уставы рабочих союзов: в уставѣ чикагских столяров, например, значится: „слѣдует доносить о каждом членѣ, который будет чрезмѣрно работать или чрезмѣрно торопиться выполнить заданную ему работу: такой член подлежит штрафу".

Встрѣчаются и другіе виды саботажа, например, порча издѣлій у парикмахеров: торговый саботаж выражается в честном отпускѣ товаров, в предупрежденіи о фальсификаціи покупателей приказчиками и т. д. и т. д.

В руках солидарных рабочих саботаж является грозным оружіем. Его боятся даже американскіе предприниматели, наиболѣе безпощадные в борьбѣ с рабочими. Об англійских и особенно французских и говорить нечего. Саботаж нерѣдко заставляет их идти на серьезныя уступки. Саботаж примѣняли (иногда успѣшно) и петербургскіе рабочіе, борясь против введенія почасовой платы. Они называют его „итальянской забастовкой".

„Разрушеніе машин" наблюдалось во всѣх стран, но, как общее правило, раз только такое разрушеніе грозило рабочим потерей заработка, оно являлось результатом взрыва гнѣва и отчаянія рабочих, но не продуманным актом саботажа. Французскіе революціонные синдикалисты — сами рабочіе - хорошо знают, что нужно рабочим и отнюдь не настаивают на невыгодных для рабочих пріемах борьбы.

Правда, не для того, чтобы „заставить бастовать рабочую массу", а дя того, чтобы сдѣлат невозможной работу штрейкбрехеров, рекомендуется в нѣкоторых случаях не разрушеніе машин, а приведеніе их в такое состояніе, которое требует нѣскольких дней чистки или ремонта. Во время нашей октябрьской забастовки бывали случаи таких поврежденій телеграфных аппаратов, которыя не могли быть исправлены штрейкбрехерами, но моментально исправлялись забастовщиками.

Такая „порча" машин (очень условная порча) допускается, как вид саботажа и тогда, когда это не грозит разсчетом работающим при них людям, например, на пароходах, раз матросы наняты на срок или состоят на военной службѣ. Точно также ничего не теряют желѣзнодорожные служащіе от перерѣзыванія телеграфной проволоки и т. д. Наконец, в началѣ всеобщей революціонной забастовки рекомендуется унести небольшія но существенныя части машин для того, чтобы сдѣлать невозможной работу вольных и невольных стачколомов, при чем эти части должны быть взяты с таким расчетом, чтобы в нужный момент их сразу можно было поставить на мѣсто.

Орудія труда, по рабочему праву, являются достояніем рабочаго класса и он всегда имѣет право пріостоновить дѣйствіе машин тѣм способом, который найдет удобным. А саботаж, как медленная работа, признается законным пріемом борьбы даже буржуазными юристами: „если законна забастовка, то тѣм болѣе законно ca' canny", пишет Н. Н. Полянскій.

В тѣх случаях, когда стачка заранѣе обречена на неуспѣх, а степень предпринимательской эксплуатаціи или предпринимательскаго угнетенія непереносна, рабочим прямой расчет прибѣгнуть к саботажу.

———oOo———

ИЗ РОДНЫХ КАРТИНОК.

Іюль мѣсяц в Россіи ознаменовался интересным в бытовом отношеніи судебным процессом. На этот раз скамью подсудимых украсили собой „почтенныя" и солидныя особы интендантских „дѣятелей".

Украшенные орденами, медалями и прочими знаками отличія за усердіе на поприщѣ, надо полагать, проматыванія солдатскаго пайка в видѣ сапогов, холста, сукна и т. д. особы эти, числом 66, возсѣдая на своих скамьях, приводили в немалое смущеніе наивнаго обывателя.

Да и было, отчего смутиться. Всякій из нас привык видѣть на этой скамьѣ или рабочаго, или крестьянина или же наконец учащагося, интеллигента, и вдруг... такой пассаж их превосходительства, полковники, капитаны, статскіе совѣтники и проч. так сказать столпы отечества и уж во всяком случаѣ лица вполнѣ „благонамѣренныя", как выражаются у нас в полицейских канцеляріях

Пожалуй, чего добраго, наивно - довѣрчивые люди учтут такой судебный процесс, как поворот курса политики правительства влѣво.

И да и нѣт.

Да,— потому, что в судѣ над интендантами видится как бы тѣнь уступки общественному мнѣнію.

За послѣднее время правительство находилось в особо непріятном положеніи одиночества

---

*) Шотландскія слова „ca' canny", go canny", по англійски „go easy" приблизительно переводятся словами „не торопись", т. е. „за плохую плату—плохой труд": работайте себѣ полегоньку, не утруждайте себя и портите все, что только возможно".

Полное игнорированіе интересов всѣх слоев населенія и безконечная диктатура власти создали такое положеніе, при котором даже умѣренные слои населенія отшатнулись от зарвавшихся правителей, встали как бы в оппозицію.

Потерявшее точку опоры правительство осталось висѣть в воздухѣ.

Необходимо было хотя бы до нѣкоторой степени реабилитировать себя, и вот, скрѣпя сердце, правительство рѣшило принести в жертву нѣскольких своих вѣрных слуг по части расхищенія народнаго достоянія, в надеждѣ, что это отчасти примирит населеніе с властью.

Нѣт,— потому, что все дѣло в смыслѣ но-лѣвѣнія выѣденнаго яйца не стоит. Дѣло в том, что серьезной почвы здѣсь и искать не приходится, ибо чего же ждать от таких обнаглѣвших господ, как Николай, Столыпин и К-о, которым Россія так же дорога, как прошлогодній снѣг.

Все это водевиль с переодѣваніем, неудачная комедія с цѣлью замазать глаза публикѣ, а особенно втереть очки „загряницѣ" „на счет ежели касательно займа", как сказал бы толстовскій Аким.

Приговор над этими „жертвами" состоялся, но его рѣшено представить на „благоусмотрѣніе" Николая. В этом представленіи видна полная увѣренность, что приговор будет отмѣнен и осужденные будут помилованы, как миловались Рейнботы, Короткіе и тысячи других воров и погромщиков Россіи, „работающих" под защитой своего державнаго покровителя.

С. П. Колесников.

ПИСЬМО СТАРАГО РАБОЧАГО.

(Продолженіе.)

Прокофьев часто захаживал ко мнѣ, а теперь совсем зачастил и вот почему. Мѣсяца два с половиною тому назад прихожу я домой к обѣду, а у меня Прокофев сидит, ждет меня. „Ѣшь, говорит скорѣе, Петр Сергѣевич, и пойдем: надо поговирить с тобою". (У меня то не разговоришься — кругом народ) Пообѣдал я не долго задержал его и пошли на квартиру к одному товарищу — Ивану Михайловичу — неподалеку он жил. Пытался я узнать по дорогѣ, что за дѣло такое, но Прокофьев только ухмыляется да говорит: „твоя правда, Петр Сергѣевич, вышла". Заинтересовался я. Пришли к товарищу, там еще двое рабочих с нашего завода сидят — люди пожилые, строгіе. Поздоровались, сѣли. Прокофьев опять за свое: „выходит, что ты, Петр Сергѣевич, правду говорил, что надо самим рабочим за дѣло браться, а не депутатов выбирать". Всѣ смотрят на меня, а я и сказать, что не знаю... Вот, говорит, получили мы вѣсточку от товарищей; прислушай и ты". „Да в чем же дѣло?"— спрашиваю. „А в том, говорит Прокофьев, что есть на Руси народ посерьезнѣе нас:— крестьяне и рабочіе додумались, что надо дѣлать. Они уж не разговоры разговаривают, не за депутатов стараются, а оружіе достают, устраивают Великій Сговор Всероссійскаго Народнаго Братства и скоро, Петр Сергѣевич, покажут они вражьим кровососкам, чего народ стоит". Захолонуло у меня на сердцѣ: вѣдь я с крестьянскими братьями встрѣчался, да только под большим секретом наши разговоры велись. А тут, смотри-ка, вынимает Прокофьев книжку и показывает: „вот, Петр Сергѣевич, мы ничего не знали о братствѣ, а есть оно и нас к себѣ зовет". Посмотрѣл я на него и на других товарищей —вижу просвѣтленные такіе, важные... и сорвалось у меня: „Знаю, что есть великое народное братство; приходилось мнѣ со старыми братьями бесѣдовать". Вскочил Прокофьев на ноги, да и другіе встали. „Как? ты старых братьев знал. Что же нам не сказывал?" „Запрет был разсказывать, отвѣчаю, а теперь, значит, сняли братья запрет; видно близок час их".— „Да, тихо проговорил Иван Михайлович,— видно близок; к себѣ зовут, книжки пишут, написано у них и про старых братьев".

До поздняго вечера мы говорили и читали. Рѣшили через недѣлю опять собраться.

Были у нас братскія книжки: „Не будет на Руси ни холодных, ни голодных", „Солдатская Служба", „Вольная деревня", „Фабрики — народу", „Вольный город" и другія.

Разсказано в этих книжках что тяжело народу живется и об'яснено почему люди плохо живут. Написано все это просто, без лишних и иностранных слов: говорится, что все сами мы для себя должны сдѣлать, а то до сих пор хоть и приходилось слышать от соціалистов, что освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих, а как начнешь допытываться, так выходит, что это слова одни а на дѣлѣ какіе то там депутаты нами вертѣть будут. Не о выборах в этих книжках рѣчь идет, а о том, что надо добывать оружіе, как надо прятать его, чтобы не попалось и не испортилось. Братья совѣтуют зарывать ружья в землю, смазав их, чтобы не ржавѣли говяжьим салом и обернув в просмоленный холст. Ружьями и патронами хотят засыпать братья Русь-матушку, а потом и жатву соберем. Учат они как готовиться к возстанію.

А лучше всего, что всякій, кто согласен с братьями, завтра же братом может сдѣлаться — не нужно для этого ни комитетов никаких то искать, ни братьев. Так и будут рости отдѣлы братства не по годам, а по часам. И в свое время об'явится братство.

Хотѣлось мнѣ своими словами разсказать, что написано в книжках, да боюсь не поспѣю окончить, а потому просто выпишу правила рабочих братьев. Эти правила понятно написаны.

1). Всѣ фабрики, заводы, мастерскія, рудники, желѣзныя дороги, пароходы, всѣ промышленныя и торговыя заведенія, со всѣм, что находится в них и при них, мы возьмем в общее народное достояніе в дни священнаго мѣсяца, в дни народнаго возстанія. Сами без хозяев поведем производство вольными об'единенными между собою артелями.

2). Для снабженія промышленных заведеній, торговых складов и лавок — первых машинами, инструментами, матеріалами, вторых — товарами — избирем из своей среды людей, которые, по нашим указаніям, и устроят все необходимое для того, чтобы дѣло производства и распредѣленія продуктов шло безостановочно.

3). Под мастерскія для ремесленников, нынѣ работающих на квартирах, отведем большія квартиры и помѣщенія, гдѣ и будут работать желающіе.

4). Городскія квартиры подѣлятся равномѣрно между всѣми жителями городов.

5). Взяв склады необходимых для жизни продуктов, равномѣрно распредѣлим все необходимое для существованія между всѣми жителями.

6). Промышленныя и торговыя зданія, машины, инструменты, матеріалы будут общим достояніем и пользоваться ими будут вольные рабочіе вольных мастерских.

7). Кто будет против народа в дни священнаго мѣсяца, того не примем в вольныя мастерскія.

8). Призывным, рекрутам и солдатам об'являем, что если в дни священнаго мѣсяца вы не перейдете с оружіем в руках на сторону народа: если будете стоять за помѣщиков, за купцов, за фабрикантов, за чиновников и за офицеров; если станете душегубствовать, то гдѣ бы вы ни сдѣлали это — мы будем знать. И нигдѣ, ни на родинѣ, ни в других мѣстах не примем таких измѣнников народу в вольныя мастерскія; не получат такіе измѣнники ни аршина земли. Когда умрут и тогда не дадим зарыть таких измѣнников в землю и будут они для народа русскаго хуже послѣдних злодѣев.

9). В дни священнаго мѣсяца обезоружим и свергнем с крестьянскими и солдатскими братьями всякое начальство; возьмем уѣздные и губернскіе города; возьмем Москву и Петербург и до окончательной побѣды не положим оружія. Возстаніе начнем всеобщей забастовкой. Унесем из мастерских необходимыя части машин для того, чтобы не заняли наши мѣста губители стачек. До возстанія узнаем, гдѣ и как взять оружіе.

10). Гдѣ возстанут в дни священнаго мѣсяца братья, там все захваченное богачами и чиновниками, все отнятое ими у народа будет возвращено народу. Вся земля, всѣ промышленныя и торговыя заведенія народу, богатство — народу; вся воля — народу!

---

1). Братом дѣлается каждый, кто 1) обѣщает, что со дня побѣды братьев не будет на Руси ни холодных, ни голодных (в селеніях безпомощным и слабым отведутся надѣлы и міром будут обрабатываться; в городах им дастся все нужное для жизни; трудоспособные получат землю и средства производства. 2). Кто принимает правила братства, 3) кто обязуется принять участіе в движеніи священнаго мѣсяца и 4) кто обязуется присоединить к братству четырех новых братьев.

2). Никаких комитетов, принимающих братьев, в братствѣ нѣт. Кто согласился на указанныя четыре условія — тот и брат.

3). Братство состоит из отдѣлов 1) крестьянскаго, 2) рабочаго, 3) солдатскаго и 4) из вспомогательных отдѣлов.

4). Каждый брат знает правила всѣх отдѣлов и твердо знает правила того отдѣла, к которому принадлежит.

5). Брат не имѣет права записывать ни имени, ни фамиліи, ни адреса брата, не имѣет права писать хоть бы одно слово о дѣлах братства и братьев в своих письмах. Всѣ передачи ведутся среди братьев устно. Всѣ свѣдѣнія, кромѣ напечатанных, передаются по памяти.

6). Свое дѣло брат считает святым дѣлом: Не говорит о нем попу на исповѣди, так как его дѣло не грѣх, а святой подвиг любви и правды. По закону же попы обязаны доносить чиновникам все то, что им говорят на исповѣди об освобожденіи народа; попы часто торгуют тайной исповѣди.

7). Каждый браг научается владѣть винтовкой, простым ружьем и револьвером. Братья из запасных и знающіе братья обучают незнающих, как владѣть оружіем.

8). Арестованный брат никогда не признается, что он принадлежит к Всероссійскому Народному Братству.

9). Брат брату всегда брат и помощник.

10). Братья могут, если желают, принадлежать к разным партіям и группам, лишь бы это не мѣшало работѣ в братствѣ. В братствѣ и на его работѣ нѣт споров, особенно партійных. Братство, как таковое, преслѣдует только указанныя в его правилах цѣли.

11). Всѣ братья посылают своих уполномоченных или сами с'ѣзжаются на с'ѣзды.

12). Имена и адреса братьев ни в Россіи, ни за границей не записываются. Имена, отчества, фамиліи и мѣстожительства братьев, погибших за святое дѣло братства, записываются в книги Братства, хранящіяся в двух городах Европы и в одном городѣ Америки для опубликованія этих имен до и послѣ побѣды братьев.

---

1). Братья - рабочіе составляют в городах боевые отряды. До дней священнаго мѣсяца взвод боевого отряда состоит из 5 человѣк и братья - рабочіе организуются по взводам. В дни священнаго мѣсяца взвод состоит из 10 человѣк. Рота в дни возстанія состоит из 10 взводов. Боевой отряд из 10 рот.

2). Братья - рабочіе изучают тот квартал, гдѣ живут. Узнают, гдѣ можно взять оружіе (адреса частных лиц, имѣющих оружіе, посты городовых, квартиры полицейских, офицеров, адреса оружейных магазинов, складов, заводов, адреса стрѣлковых тиров и т. д.). Узнают, гдѣ можно взять (адреса складов, лавок и т. д.) желѣзныя лопаты, ломы, проволоку, топоры. Знают адреса всѣх дворов, гдѣ стоят автомобили. Узнают адреса химических заводов, складов химических продуктов, москательных лавок, антекарских магазинов, антек, всѣ склады и лавки, гдѣ можно достать нужныя для приготовленія порохов вещества. Рабочіе братья узнают в своем кварталѣ адреса квартир офицеров, генералов, полицейских чинов, воинских чиновников,— тѣх, кого надо арестовать в дни священнаго мѣсяца.

3). Братья рабочіе знают мѣстонахожденіе казарм и арсеналов в своей округѣ, гдѣ хранит правительство пушки, пулеметы, патроны и пороха.

4). Братья рабочіе знают квартал, в котором живут, вдоль и поперек. Знают адреса лѣсных и дровяных складов, писчебумажных фабрик и магазинов, фабрик и магазинов матрасов.

(Окончаніе слѣдует).

РЕЗОЛЮЦІЯ С. Р. Р. В ПОРТЛАНДѢ, ОР.

Вполнѣ согласуясь со взглядами на рабочій вопрос и предложеніем С. Р. Р. в Сеатлѣ, Ваш., помѣщенном в ном. 5 „Г. Т.", С. Р. Р. в Портландѣ, Ор. в свою очередь предлагает русским рабочим организаціям платформу об'единенія слѣдующаго содержанія:

1) Сорганизоваться вокруг рабочаго органа „Голос Труда" не в вышеуказанные союзы (т. е. С. Р. Р.) а всецѣло примкнуть к существующей организаціи, выражающей чисто рабочіе интересы и соотвѣтствующей программѣ С. Р. Р., а именно к организаціи **Индустріальных Рабочих всего Мира** (***Industrial Workers of the World***). (I.W.W.), взявши чартеры, т. е. переименовав С. Р. Р. в локалы I. W. W.

2) Поддерживать „Голос Труда" морально и матеріально, как орган рабочей организаціи, издающійся одним из отдѣлов ея, а слѣдовательно приняв всѣ расходы по изданію на средства русских локалов I. W. W.

3) Об'единившись таким образом между собою и с американской рабочей организаціей совмѣстно принять активное участіе в борьбѣ классов и помогать морально и матеріально вновь нарождающимся отдѣлам и оказывать по мѣрѣ возможности помощь членам организаціи.

Союз Русских Рабочих в Портландѣ.
12 августа, 1911 г.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Группы в Нью-Іоркѣ за время с 21 Іюля по 21 августа 1911 г.

Приход:

Оставалось к 21 Іюля	$39.45
Поступило:	
Членских взносов	3.09
От продажи „Г. Т." и подписки на него	21.71
За об'явленія	1.40
За брошюры	2.55
На Мексик. революцію	2.25
„ Анархич. Красный Крест	.25
Вспомоществований „Г. Т."	
От Педе	.65
„ Сенько	.25
„ X.	.75
„ С. Р. Р. в Сеаттлѣ	2.40
„ С. Р. Р. в Портландѣ	1.90
„ Группы содѣйствія в Сеаттлѣ	2.40
„ Группы содѣйствія в Детройтѣ	2.50
Итого в приходѣ с остатком	81.46

Расход:

На бумагу, набор и печатаніе номера 6 „Г. Т."	26.00
На пересылку газет и корреспонденціи	4.26
На об'явленія	2.50
„ книги и бланки	.15
Передано Мексиканской Конференціи	3.55
Итого в расходѣ	36.46
К 21 Августа состоит в наличности	45.00

Отчет С. Р. Р. в Портландѣ за Іюнь 1911 года.

Приход:

Членских взносов	$4.00
Частных пожертвованій	9.85
За пользованіе квартирой	12.65
Продано газет на	7.44
Залог за книги	.25
Итого	34.09

Расход:

Содержаніе квартиры	17.40
Уплочено за газеты	.50
Почтовых расходов	.53
Помощь страйк. майнер. в Пенсильваніи	3.09
Печать и краска	.75
Итого	22.19
Остаток за Іюнь	11.91
Остаток за Май	18.40
Итого	30.31

За Іюль 1911 года.

Приход:

Членских взносов	$8.00
Пожертвованій	4.75
За пользованіе квартирой	7.35
От продажи газет	3.75
Итого	23.85

Расход:

Содержаніе квартиры	17.35
За газеты	3.50
Почтовых расходов	.52
Канцелярских расходов	.95
В пользу „Голоса Труда"	4.00
Итого	26.32
Состоит на лицо в кассѣ	27.84

Казначей Васильев, секретарь А. Бодаф.

ПОСТУПИЛО

в пользу „Голоса Труда":

От Сенько 25 с., X.—75 с., Союза Русск. Раб. в Сеаттлѣ—2 д. 40 с., Группы содѣйствія там же—2 д. 40 с., Союза Русск. Рабоч. в Портландѣ, Орег.,—1 д. 90 с. и Группы сод. в Детройтѣ—2 д. 50 с., итого 10 д. 20 с.

На Анархич. Красный Крест:

От Сенько 25 с.

Редакція просит нѣкоторых соціал - демократов не препятствовать продажѣ на массовых митингах и вечеринках „Голоса Труда", в противном случаѣ она будет вынуждена опубликовать фамиліи усердствующих не по разуму добровольных цензоров.

Савелія Перевитаго просит сообщить свой адрес Алексѣю Камышчому по адресу:
A. Cameshny, General Delivery,
Cosmopolis, Wash.

Почтовый ящик.

Сеаттл, Ваш., „Коми - Морт". За неясностью Ваших положеній и незаконченностью выводов,— статью помѣстить не можем.

В редакціи „Голоса Труда" имѣются для продажи слѣдующія брошюры:

Рабочее дѣло	15 стр	2 с.
Не будет на Руси ни голодных, ни холодных	20 стр	3 с.
Чингис-хан с телеграфом	22 стр	4 с.
Фабрики народу	23 стр	4 с.
Вольная деревня	30 стр.	5 с.
Солдатская служба	32 стр	5 с.
Зигфрид Нахт. Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи	47 стр	10 с.

525 E. 72ND ST. SOKOL HALL NEAR AV. „A"

ПЕРВЫЙ

БОЛЬШОЙ **КОНЦЕРТ-БАЛ** БОЛЬШОЙ

РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ
В НЬЮ - ІОРКѢ

состоится В СУББОТУ 30 СЕНТЯБРЯ, 1911.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ПРИ УЧАСТІИ ВИДНЫХ СИЛ ОПЕРЫ, ДРАМЫ И МУЗЫКИ ПОД НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ УПРАВЛЕНІЕМ Г. САМОЙЛОВА ДУХОВОЙ ОРКЕСТР МУЗЫКИ ИЗ 30 ЧЕЛОВѢК.

БОЙ КОНФЕТТИ СЕРПАНТИН. ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА, ЦВѢТЫ, ПАРИЖСКАЯТАМБОЛА, Б А Л Ь Н А Я Г А З Е Т. А

БИЛЕТЫ В 25, 35, 50, 75 сент. и в 1 дол. ПРОДАЮТСЯ. НАЧАЛО В 8½ ЧАС ВЕЧЕРА. ГЭТ -ЧЭК БЕЗПЛАТНО.

Объявленія

Имѣется в продажѣ при редакціи
„ГОЛОС ТРУДА"
БРОШЮРА
В. Дьячкова-Тарасова
„О новых силах в революціонных надрах"
Цѣна 5 сент. с пересылкой.

Русскіе Соотечественники
лечат свои зубы у
зубного врача **В. Кадера,** гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход
— Цѣны весьма умѣренныя. —
DR. W. CADER,
26 CANAL STREET, NEW YORK

ЖЕНЩИНЫ!
Учитесь Акушерству
Это Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.
Адресовать:
DR. DEUTCH
SCHOOL OF MIDWIFERY
375 E. 10th Street, New York

TEL. ORCHARD 2000
Доктор Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Импер. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Близь Секонд Авеню Нью Iорк.

Подписка и объявленія для „Голос Труда" в Чикаго принимается у г. Краснова.
G. KRASNOFF
720 W. 12th St., Chicago, Ill.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно - популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
под редакціей А. П. Щербака.
Условія подписки:
На год: в Соед. Штатах и Мексикѣ $2.00
На год: за границу и Канаду $2.50
На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексикѣ $1.00
На 6 мѣс.: за границу и Канаду $1.30
Вся корреспонденція и подписка на газету направляется по адресу:
1328 East First St.
Los Angeles Cal.

БЕЗПЛАТНО!
Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.
Пишите:
S. MAIDANSKY
48-50 Maiden Line
New York, Dep. T.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

Підпирайте пре су робочих!
„Гайдамаки"
часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 c.
Адрес:
Haydamaka 639 E. 11 St. New York

Единственная на Ист-Сайдѣ
юніонская
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
С. Б. Эпштейна
Tel. 4658 Orchard 151 Ист-Бродвэй
S. EPSTEIN'S Russian Union Printing
151 EAST BROADWAY
Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.
Cylinder Press Work For The Trade

РУССКАЯ АПТЕКА
Я. ГОЛУБОВА
ТЩАТЕЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ РЕЦЕПТОВЪ
Всѣ заказы исполняются немедленно
Рабочимъ скидка въ размѣрѣ 20 процентовъ
161 FIRST AVE., cor. 10th St., NEW YORK
TELEPHONE 449 ORCHARD
Высылаю лекарства по рецептам врачей.

ДОБКИН И ШТЕЙН.
Кафе и Ресторанъ
78 AVENUE B
Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ IОРКЪ
Всегда свѣжая провизія
Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь.